Методическая разработка
Урок Мужества, посвященного освобождения Ставрополя от немецко–фашистских захватчиков.

Есть в нашей истории события, над которыми не властны ни время, ни переменчивая память людская, ни повседневная суета. Освобождение Ставрополя от немецко-фашистских захватчиков - одно из них.
21 января 1943 г. Ставрополь отметил одну из самых значимых, героических дат своей истории. Ровно 77 лет назад столица края была освобождена от немецко-фашистских захватчиков.
Это великий день для нашего города, день, подаривший нам свободу, день, научивший нас мужеству, отваге, сплоченности.
Время уносит нас все дальше и дальше от роковых сороковых годов прошлого века, но помним мы тех, кто жертвовал собой, освобождая нашу малую родину.
Этим трагическим и одновременно героическим событиям посвящен Урок Мужества.
Сегодня особенный день для каждого жителя нашего города. 21 января 1943 года город Ставрополь был освобожден от немецко-фашистской оккупации. Много лет прошло с тех пор. Но мы не забываем тех, кто жертвовал собой за свободу Родины. Как помнят эту войну ветераны и те, кто ждал их в тылу. Как помнит взрывы и людские стоны Ставропольская земля. Как помнит ее наш город. Наш классный час так и называется: «Ставрополь помнит войну».
Памятная дата - еще один повод прикоснуться к непростой для всех нас теме войны, вникнуть в смысл лихой, крылатой песенной строки: «Мы за ценой не постоим!..».
22 июня 1941 года, когда началась новая страница истории Ворошиловска, (так с

августа 1935г. до 12 сентября 1943г. именовался г. Ставрополь).
На улицах толпы растерянных людей слушали сообщение о вероломном нападении гитлеровских орд на нашу страну. Тысячи советских людей меняли гражданскую одежду на военную.
Появились первые беженцы из Ленинградской, Одесской, Запорожской и Киевской областей.
В вечернее время город погружался в кромешную тьму, соблюдал светомаскировку.

За Ворошиловском, у Бешпагирских высот, местными властями было принято решение устроить оборонительную линию.
Наступивший 1942 год мало что изменил в жизни Ворошиловска. Война шла где-то далеко и вряд ли могла докатиться сюда. Именно в этот тяжелый для страны период был издан Верховным главнокомандующим приказ № 227 известный под девизом: «Ни шагу назад». Отныне законом для всех была железная дисциплина и главное требование: «ни шагу назад», отступающие с боевых позиций без приказа считались предателями Родины.
Гитлеровские разбойники ворвались на просторы Северного Кавказа, они беспрепятственно продвигались в направлении Ставрополя, Черкесска, Минеральных вод, Нальчика.
Для обороны Северного Кавказа был создан Северо-Кавказский фронт, который по решению Ставки возглавил Буденный Семен Михайлович. Но, не смотря на приказ Сталина «ни шагу назад» части Красной Армии отступали на Северном Кавказе. Прорвав оборону Донской и Приморской группы войск немцы беспрепятственно шли на юг, и в августе 1942 года на их пути встал город Ворошиловск. 3 августа, понедельник - черный день в истории города Ставрополя.
В 8 часов утра 3 августа 1942 года над Ворошиловском появилась немецкая «рама» (Самолет- разведчик). Около 14 часов пронесся слух, что фашистские войска подходят к городу со стороны кож. завода.

Первые танки появились со стороны улицы Таманская (ныне Голенева). Раздался страшный грохот, он буквально придавил к земле, оглушил тех, кто был на улицах. Люди стали разбегаться, ищу убежища.
Вчера еще никому неизвестный Ворошиловск, ни разу не упоминавшийся в военных сводках, стал, как писала газета «Панцерфоран» 1-й танковой армии «ключом, который оставалось только вставить в замочную скважину двери, открывавшей

дорогу на Кавказ». Здесь обосновался мозг огромной военной машины под названьем «Эдельвейс», которая должна была овладеть Северным Кавказом.
На следующее утро на стенах домов, на заборах, на телеграфных столбах, афишных тумбах - словом, где только можно, пришельцы расклеили приказы. Спустя двое-трое суток в сторону Холодного родника зачастили душегубки. Началась новая жизнь - не похожая на ту, к которой мы привыкли.
В городе установили комендантский час: после 19 часов нельзя было появляться на улице без пропуска. Жителей заставили соблюдать светомаскировку. Им запретили хранить оружие, проводить собрания, распространять листовки, пускать на квартиру людей, не прошедших регистрацию в комендатуре.
«...В сельхозинституте и 8-й школе немцы устроили госпиталь. В 32-й школе что-то вроде концлагеря для наших раненых и пленных. В 11-й школе - конюшню».
Более 30 тыс. мирных жителей были зверски замучены, лежали в развалинах города, почти до основания было разрушено большинство школ, больниц, коммуникаций.

На Ставрополье Оккупационный режим просуществовал чуть более пяти месяцев - с августа 1942 по 21 января 1943 года.
После сокрушительного удара, нанесенного гитлеровцам на Тереке, в районе Моздока, инициатива перешла в руки советских войск на всех участках борьбы за Северный Кавказ. Частями 37-й армии были освобождены Ессентуки, Пятигорск, Минеральные Воды, Железноводск, 17 января - Черкесск, 20 января - Невинномысск.

19 января командующий 44-й армией генерал-майор В. Хоменко дал приказ 347-й дивизии «...не располагаться на ночной отдых, проникнуть в город и к утру

освободить Ставрополь от фашистов».

«Я знаю, - сказал генерал собравшимся командирам, - полки за сутки прошли с боями 40 километров. Люди устали. Но поймите, товарищи, надо спасти Ставрополь! Если мы не выбьем оттуда фашистов, через сутки от города останутся одни руины...».

План боя вырисовывался так: командир 1175-го стрелкового полка майор Коротков при помощи 1-го артдивизиона артиллерийского полка должен перерезать дорогу Надежда-Ставрополь и ударить по вокзалу, где сосредоточились главные силы врага. Командиру 1179-го полка подполковнику Гервасиеву идти на город левее, с северо-западной его стороны. Командиру 1177-го стрелкового полка майору Львову со 2-м артдивизионом действовать на стыке этих двух полков.

Об этих незабываемых днях ярко рассказывают фотографии, фронтовые газеты, собранные по крупицам воспоминания.

Чудом сохранился уникальный документ - дневник редактора газеты 347-й дивизии «Знамя Родины» капитана М. Фомина, благодаря которому сегодня можно восстановить подробности событий тех далеких дней.

Большое значение имел моральный дух бойцов, поэтому командир 1179-го полка подполковник А. Гервасиев обратился к ним с такими словами:

«Мы находимся на подступах к Ставрополю. О значении этого города говорить не приходится. Это краевой центр, важный стратегический пункт на Кавказе. На нашу долю выпала великая честь взять этот город. Мы с вами безостановочно гоним немцев с Кавказа уже на протяжении многих сотен километров. Неужели у нас не хватит сил, чтобы покрыть новой славой Боевое Знамя части во имя освобождения Родины от немецко фашистских захватчиков!». (Из дневника капитана М.

Фомина).

В три часа ночи полки 347-й стрелковой дивизии начали штурм города. Завязался упорный бой. Но взять город с ходу было трудно. Тогда в центр Ставрополя была послана группа автоматчиков из 25 человек. Они должны были посеять панику в тылу врага и по возможности предотвратить поджоги и взрывы строений отступающим противником.

Старший лейтенант, разведчик Иван Булкин попросил, чтобы командиром группы назначили его. Ночью 20 января группа старшего лейтенанта И. Булкина скрытно проникла в Ставрополь. К рассвету автоматчики по оврагу вышли в район железнодорожного вокзала. Разбившись по 3-4 человека, они двинулись в разных направлениях, завязывая бои с факельщиками зондеркоманды, поджигавшими наиболее важные здания города. В завязавшейся перестрелке Булкин получил смертельное ранение. Ему пытались оказать помощь, но он умер, не приходя в сознание.

Полк А. Короткова перерезал шоссейную дорогу Надежда - Ставрополь, подошел к железнодорожному вокзалу. Батальоны 1175-го стрелкового полка взяли в клещи юго-восточную окраину. Враг, бросая технику, начал отступать из города. Майор Коротков обратился с просьбой к командиру дивизии: - Разрешите, товарищ полковник, моему полку первым войти в Ставрополь. Я здесь родился.

20 января 1943 г. командование 44-й армии, понимая чувства майора Короткова, разрешило его полку первым штурмовать Ставрополь. 1175-й полк по руслу Ташлы через развалины завода «Красный металлист» ворвался в район железнодорожного вокзала и завязал бой...

Той январской ночью, наступление вел 1179-й стрелковый полк под командованием А. Гервасиева. Командир полка искусно провел своих бойцов через труднопроходимые места - овраги, обрывы, кручи - и вышел к окраине Ставрополя. Так, преодолевая пересеченную местность, бойцы Гервасиева ворвались в город с северо-западной стороны.

21 января 1943 года день и грустный и одновременно счастливый для всех, кто пережил оккупацию.

К пяти часам утра 21 января 1943 года город Ставрополь был полностью освобожден. «Нужно быть великим художником, чтоб суметь передать волнующие картины ликования и радости ставропольских жителей, когда части вступили в город. Слезы радости невольно выступали и у тех, кто встречал, и у тех, кого встречали. Бодрой поступью шли по улицам бойцы-пехотинцы, будто не было большой усталости и упорных боев. Почерневшие на ветру лица людей стали веселей, красивее».

Память о тех героических днях жива и поныне.

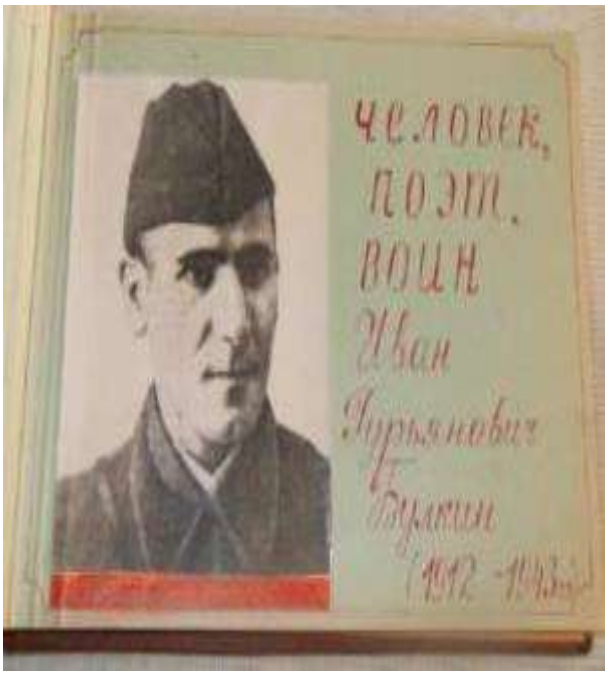
Памятник «Вечной славы», открытый в городе Ставрополе, поставлен героям гражданской и Великий Отечественной войн. С большой монолитной стены смотрят на нас три мужественных лица. Первое лицо символизирует героев гражданской войны, Второе - героев Великой Отечественной войны, лицо женщины - лицо Родины - Матери. При взгляде на монумент чувствуешь, как требовательно смотрят прямо в глаза, многие тысячи… живущие будьте достойны павших. Внизу: «Счастье, завоеванное борьбой народа, жизнью вашей – вечно». Эти слова, высечены на памятнике, лаконично говорят: вечно сиять над нами яркому солнцу, вечно цвести жизни, благодаря подвигу павших…

Справа огонь вечной славы. Это священный огонь. Он зажжен в Ленинграде от вечного огня на Марсовом поле и пронесен по всей стране.

Сегодняшний рассказ о событиях тех давних, но очень близких нашему сердцу лет мне хочется закончить стихотворением Ивана Булкина:

Ты пишешь мне:
«Придется ли нам снова
Где-либо повстречаться и когда,
Услышим ли из уст друг друга слово,
Что нас с тобой скрепило навсегда?»

Ты пишешь мне:
«Придется ли нам снова
В глаза друг другу радостно смотреть?
Пусть будет все в наш
век суровый,
Но только не мучительная смерть».
Я думаю:
Все может с нами статься.
Быть может, нам придется в грозный час
На поле боя навсегда остаться,
Но даже это не разлучит нас.
Пусть будет все: свинцовых ос укусы
И боль от них, любимая Элен.
Пусть будет страх,
Но только лишь
не трусость,
Пусть будет смерть
Но лишь не плен.



Это последнее стихотворение Ивана Булкина, которое он написал незадолго до гибели, 11 февраля 1943 года.